

Иноязычное обучение в отечественном образовании XVIII – первой половины XIX веков: латынь и французский язык

Анастасия Анатольевна Колобкова

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации
Мытищи, Россия
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.06.2024

Принята 27.07.2024

Опубликована 15.08.2024

УДК 37(09)(410)(091)"17/18"

DOI 10.25726/u0448-9798-5427-w

EDN SDADPA

ВАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье на базе сохранившихся и доступных для изучения источников рассмотрено обучение латыни и французскому языку в Российской империи в светских учебных заведениях, семинариях и на дому. Проведен историко-педагогический анализ отдельных проблем преподавания иностранных языков, в частности, при обучении на дому. Всестороннее рассмотрение иноязычного обучения позволило выявить основные методы преподавания иностранных языков, рассмотреть их в ретроспективе. Исследование показало, что на протяжении рассматриваемого периода времени статус латинского языка в учебном процессе изменился. Французский язык со временем вытеснил латынь, став языком международного общения.

Ключевые слова

образовательный процесс, французский язык, латынь, методика, коммуникативный метод, домашнее обучение, семинарии.

Введение

В XVIII веке латынь в продолжении европейских учебных традиций занимает прочные позиции в отечественной системе образования. Владение латинским языком открывало возможности обучения в Академическом университете Петербургской Академии наук, в других учебных заведениях России. Латынь занимала особое положение в семинариях, где учебная программа была ориентирована на изучение библейских языков. Плотный график преподавания дисциплины, название классов духовных учебных заведений по ступеням овладения латинским языком лишь подчеркивало его значение. Латинский язык выступал основным средством семинарского обучения в классах поэтики и риторики, ввиду чего первостепенной задачей выступало обучение данному предмету (Кислова, 2020). Учебная программа включала формирование навыков письма, работу по чистописанию, освоение грамматики, обучение чтению, заучивание общеупотребительных слов и выражений (Надеждин, 1875).

Известны случаи домашнего духовного обучения латыни на этапе, предшествующем поступлению в семинарию. Подобной практике способствовали следующие факторы. Священнослужители, вознамерившиеся прививать знания сыновьям своим, владели латинским языком в совершенстве. Учебная литература была представлена в открытом доступе и в достаточном количестве. Начальные классы духовных учебных заведений в рассматриваемый период времени были

переполнены, что не способствовало эффективному обучению. Практика обучения в семинариях отличалась своей суровостью, что могло способствовать дисциплинированности, но никак не освоению латинского языка и совершенствованию знаний (Кислова, 2020). Подобного рода домашнее обучение позволяло при поступлении в семинарию претендовать на зачисление сразу в высшие классы, минуя низшие ступени обучения.

Материалы и методы исследования

В первой половине XVIII века учебная литература была представлена как печатными книгами, так и рукописными пособиями, составленными непосредственно учителями семинарий. Последние получались авторскими, ориентированными на конкретные учебные цели, и представляли собой модифицированные копии печатных книг, адаптированные под программу обучения (Кислова, 2020). Базовым учебным пособием выступало «*Elementa puerilis institutionis in lingua Latina*» («Основы обучения латыни для детей»), предназначенное для постижения азов латыни (Агнцев, 1889). Вначале экземпляры данного иноязычного пособия поставлялись из-за границы, что позволяло использовать оригинальную учебную литературу. Впоследствии была издана русскоязычная версия под названием «Начала писмен детям к наставлению на латинском языке» (Гусева, 2010), включавшая латинский алфавит («писмена болшаа латинскаа» и «писмена меншаа» – прописные и строчные буквы, «гласнаа» и «согласнаа» – перечень гласных и согласных, силлабарий, молитвы на латыни с построчным переводом на церковнославянский язык, 7 таинств Нового Завета, 7 даров Святого Духа, плоды Святого Духа, добродетели, Евангельские советы, вопиющие к Небу грехи, дела милости, 9 заповедей блаженства, 5 чувств телесных, о делах христианина, о числах) (Начало писмен детям к наставлению на латинском языке, 1739).

Классическим учебным пособием выступила «Краткая грамматика латинская» В. Лебедева, которая включала разделы, посвященные изучению орфографии, письменности, слогов, знаков, этимологии и иные (Краткая грамматика латинская..., 1789). Работа преподавателя с учебной книгой предполагала устное толкование грамматики с приведением примеров и постановкой задач для самостоятельного разрешения учащимися. Задания предполагали упражнения на склонения и спряжения и способствовали эффективному изучению латинского языка.

Методика обучения латыни в основном предусматривала заучивание большого объема текстов, среди которых встречались произведения Горация, Цицерона, Юлия Цезаря и др. Помимо этого, практиковалось чтение, переводы, риторический анализ, создание авторских текстов. При преподавании латыни в основном использовали такие средства обучения, как грамматики и «разговоры». Последние заключали в своем содержании общеупотребительные выражения, заучивание которых позволяло учащимся совмещать теорию с практикой, коммуницируя с преподавателем и другими семинаристами на латинском языке. В целях формирования и пополнения словарного запаса обращались к словарям и лексиконам, содержащим латинские части (Ковтун, 1998). Обучение предполагало постановку задач для проверки и закрепления полученных знаний. В качестве подобных домашних заданий было распространено заучивание латинских слов и выполнение упражнений, которые впоследствии подлежали детальному разбору в целях проработки ошибок, формирования грамматических навыков и эффективного запоминания учебного материала.

Результаты и обсуждение

Представляют интерес мнения исследователей, рассматривающих влияние латыни на развитие русской культуры. Макс Окенфус засвидетельствовал изменения в статусе латинского языка, который, выступая важной категорией гуманистической культуры, обрел практическую ценность для государственных служащих (Офффорд, 2022). Латынь значилась в качестве основного предмета в гимназии, учрежденной при Академическом университете в Петербурге. Однако положение латинского языка не влекло особого интереса к дисциплине со стороны русских учеников, которые от обратного отдавали предпочтение живым иностранным языкам, в числе которых значился французский (Ветчинова, 2002; Материалы для истории Императорской академии наук, 1885; Левченко, 2022).

Значимое место латынь занимала в Сухопутном кадетском корпусе, что по аналогии с гимназией не сделало язык популярным среди русскоязычной учебной аудитории. Русские ученики не признавали латынь, несмотря на ее положение в образовательной среде. В то же время курс гражданского права был изложен именно на латыни. Латинский язык выступал атрибутом публичных речей кадетов. Несмотря на это, статистические данные, отражающие востребованность языка среди русских учеников, демонстрировали, что латынь находилась на низком уровне. Слабая, но все же позитивная динамика статистических показателей, отображающих количество учащихся, сделавших выбор в пользу латинского языка, зафиксированная с 1732 по 1748 год, во второй половине XVIII века опять пошла на спад.

Исследование различного рода учебного материала, благодарственных писем, составленных кадетами, позволило зафиксировать единичный случай использования латинского языка, что указывает на полное игнорирование латыни русскими воспитанниками. Отсутствие интереса к языку и значимость латыни образуют своеобразный диссонанс. Изучение материалов позволило выявить и один из наиболее привлекательных живых языков для русскоязычных учеников, а именно французский язык, на популярность которого указывает большое количество записей и поздравительных писем. Интерес к французскому языку и взгляды на латынь – несоразмерные категории. Живой, востребованный язык и дань традиции – именно так можно охарактеризовать французский и латинский языки. Однако среди европейского научного сообщества латинский язык занимал особое положение, которое сохранялось вплоть до середины 18 века.

Снижение популярности латыни в Европе напрямую повлияло на организацию отечественного образовательного процесса, поскольку к лекциям привлекались западные преподаватели, которые выступали свидетелями ослабления позиций латинского языка. К латыни как инструменту познания, средству обучения прибегали при чтении публичных лекций, которые предполагали трансляцию учебного материала на бесплатной основе (Копелевич, 1996). Слушателями выступала русскоязычная аудитория, состоящая из выпускников духовных академий. Примечательно, что среди дворянства латынь не пользовалась популярностью, за исключением детей из высшего слоя господствующего сословия, для которых латинский язык выступал вспомогательным инструментом международного общения в заграничных поездках (Ржеуцкий, 2018). В целом же дворянские дети были ориентированы на изучение живых европейских языков.

При Петре I латинскому языку отдавалось первостепенное значение (Материалы для истории Императорской академии наук, 1885). С дозволения российского императора, закреплённого в соответствующем проекте, в Академии наук была предусмотрена возможность организации коммерческих курсов (Указы, 1724). В рамках одной из подобных частных учебных программ академиком Петербургской академии наук Г.З. Байером читались лекции, целью которых выступало совершенствование знания латинского языка. Исследование учебных программ Академического университета показало, что в первой трети XVIII века латинский язык непоколебим в своем уверенном положении в качестве инструмента научного познания и средства обучения. Ознакомление с документацией локального характера, регламентирующей деятельность Академии наук и художеств, позволяет сформировать представление о значении латинского языка в науке и образовании, который упоминался в качестве единственно возможного средства обучения (Уставы Российской академии наук: 1724 – 2009, 2009). Лекционный материал по устоявшемуся правилу читался на латыни, искусное знание которого способствовало эффективному обучению, осуществлению успешной научной деятельности.

Положения учредительной документации Московского университета свидетельствуют о значимой роли латинского языка в период середины XVIII века, который выступал инструментом в обеспечении требований локальных актов об организации и проведении публичных лекций. Именно на латыни должны были проводиться учебные занятия, за исключением случаев привлечения русскоязычных преподавателей, которым разрешалось вести свой предмет на родном языке. В течение второй половины XVIII века не зафиксировано введение в действие новых уставов, отменяющих или изменяющих действие рассмотренных положений о латинском языке. Для понимания положения латинского языка как дисциплины следует принимать во внимание модель построения образовательного

процесса на исследуемый период времени. Ученики подразделялись на тех, кто учился за счет государственного обеспечения, и более состоятельный класс, имеющий возможность оплачивать обучение самостоятельно. Сопоставление категорий учащихся с интересующей дисциплиной показало, что в основном латинский язык как предмет был введен в учебную программу для лиц, обучающихся на бюджетной основе, что позволяет высказать предположение о вынужденном характере изучения латыни, тогда как к волеизъявлению представителей господствующего сословия прислушивались и не могли ему перечить введением предмета, не вызывающего интерес.

Латынь не пользовалась популярностью у дворян, что особенно было заметно при проведении сравнения с французским языком. Последнему отдавали предпочтение более половины учащихся (Оффорд, 2022). Среди разночинцев ситуация была прямо противоположная. Лидирующее место занимала латынь. Принимая во внимание, что динамика прослеживалась на этапе обучения в гимназиях, подобная тенденция может быть связана с жизненными целями учеников, которые различались в зависимости от социального положения. Гимназисты из разночинцев, как правило, преследовали цель продолжения обучения в высших учебных заведениях, в которых латынь была на особом положении. Ученики из дворян усматривали свое будущее в другом ракурсе, в связи с чем отпадала надобность в освоении дисциплины, не вызывающей интерес.

Подобная тенденция распространилась и на домашнее воспитание. Вне учебных заведений латынь также не пользовалась популярностью среди дворян. Не жаловали латинский язык и при дворе. Императорский учитель, республиканец-просветитель Ф.Ц. Лагарп высказывал резко отрицательное отношение к латинскому языку, с мнением которого, принимая во внимание положение воспитателя, соглашалась Екатерина II. Латинский язык был подвергнут остракизму. Отдельные представители аристократии XVIII столетия рассматривали латинский язык в качестве предмета для изучения. Однако внимание к латыни было обусловлено не интересом к предмету, а целью получить университетское образование, которая оказалась бы недостижима ввиду незнания латыни. На подготовительный к поступлению в высшую школу период привлекались ученые из университетов, которые давали частные уроки латыни, в том числе и на французском языке. Подобное обучение латинскому языку также было вынужденным, однако к латыни постепенно возвращалось положение в обществе. Показательным примером выступает факт изучения латинского языка князьями Голицыными с подачи их матери, княгини Н.П. Голицыной, для которой знание латыни выступало показателем достойного образования. Латинский язык стал восприниматься как средство получения основательных знаний.

К началу XIX века латынь получает все большее распространение при дворе. На период правления Александра I стал прослеживаться интерес к латинскому языку со стороны дворян. Уровень обучения латыни был значительно высок, позволял впоследствии не только понимать представленные на данном языке тексты, но и письменно выражать свои мысли на латинском языке. К латыни прибегали при написании писем и обращений. Отдельные сохранившиеся программы обучения свидетельствуют о привлечении к изучению латыни с десятилетнего возраста.

Интерес к французскому языку у подданных Российской империи, в отличие от латыни, был стабильно высоким в силу различных причин. Французский язык ценился при дворе. Популярен он был и у аристократии и иных представителей господствующего класса. Французский язык стал средством международного общения и инструментом дипломатии. Иностранный язык воспринимался как средство приобщения к французскому стилю жизни, что объясняет особую привлекательность языка среди русской молодежи. Владение французским языком в совершенстве, принимая во внимание потенциал последнего в развитии человека как личности, выступало своего рода показателем благовоспитанности, критерием характеристики члена высшего общества.

Основная сложность в иноязычном обучении, в том числе и преподавании французского языка, заключалась в отсутствии учебно-методической базы. Качество имеющейся учебной литературы было сомнительным, методические разработки долгое время оставались на одном и том же уровне. В связи с этим, ведущим методом обучения выступал коммуникативный в современном его понимании, заключающийся в непосредственном общении с преподавателем на иностранном языке, а также его вариант – метод гувернантки, отличающийся тем, что педагог не знает родного языка обучающегося,

который вынужден догадываться о смысле иноязычных высказываний учителя, наставника, гувернера. Данный метод применялся и при домашнем воспитании. Вне стен учебного заведения носителями иностранного языка выступали няни, или, как их называли, бонны. В результате подобного общения воспитанники погружались в иноязычную культуру и наряду с речью перенимали и манеру поведения гувернантки (Шахторина, 2013). Примечательно, что в настоящее время данный метод относят к числу наиболее востребованных за прогрессивность и доказанную эффективность (Зиннатуллина, 2009).

Затронув домашнее иноязычное обучение, следует отметить и минусы подобного рода педагогического взаимодействия вне стен учебного заведения. Гувернеры в силу посредственного уровня образования не владели методикой иноязычного обучения и могли обеспечить лишь поверхностные знания, не предполагающие погружение в грамматику и лексику. Таким образом, хорошая разговорная практика, преследующая формирование у воспитанника иноязычной коммуникативной компетенции, не имела под собой фундамента из словарного запаса и правил, позволяющих конструировать предложения, связывать слова в нужной последовательности. В результате – ограниченное иноязычное обучение ввиду его неэффективности в целом и невозможности освоения неязыковых дисциплин на иностранном языке. Реализация коммуникативного метода при домашнем обучении позволяла достигнуть определенных успехов в чтении, правописании и изъяснении на французском языке в отсутствие вышеизложенных ключевых аспектов изучения иностранного языка. Помимо коммуникативного метода, при домашнем обучении использовался метод наглядности (Шахторина, 2013).

Искоренение некомпетентных домашних учителей выступало одной из задач, контролируемой на государственном уровне. В соответствующем указе обращалось внимание на отсутствие у подобного рода педагогов должного уровня подготовки и образования, чтобы быть допущенными к воспитанию и обучению подрастающего поколения. Достойные столь почетной и значимой миссии учителя должны не только владеть иностранным языком, но и быть сведущими в науках, чтобы быть в состоянии обеспечить должный уровень образованности русских детей.

Французский язык преподавался в том числе в пансионах. Следует отметить, что ведущим методом преподавания выступал словесный. Однако взаимодействие между учителем и учеником происходило на более качественном уровне. Помимо общения практиковались рассуждения, обоснование собственной позиции, приведение доказательств, что свидетельствует о более глубинном изучении предмета, нежели при домашнем обучении. Также прибегали к заучиванию учебного материала. Широкое распространение получили практические занятия (Шахторина, 2013). Модель обучения предполагала чтение, разбор отдельных произведений классической литературы, выполнение письменных упражнений. Учебная литература была представлена иноязычными, переводными и русскоязычными учебными книгами. Среди французских грамматик можно обнаружить и произведения художественной литературы, что свидетельствует о включении развлекательных элементов в обучающий курс.

В преподавании французского языка также использовались рукописные учебные пособия. Функциональное назначение учебных книг в основном сводилось к заучиванию переводов отдельных слов и выражений (Колобкова, 2019). Отдельного внимания заслуживает издание «Видимый свет» 1768 года, представляющее собой русскоязычную адаптацию учебника чешского педагога Я.А. Коменского «*Orbis sensualium pictus*», в котором в качестве первостепенной задачи ставилось выявление мотивации учащихся к освоению языка. Французская грамматика М. Соколовского впервые представила свод правил на основе прямого перевода. Изложение учебного материала в вопросах и ответах выступило отличительной особенностью учебного пособия. В грамматике представлены развернутые ответы на такие вопросы, как: «Что есть грамматика?», «Сколько есть гласных?», «Что есть гласная?» и т.п. (Соколовский, 1768). Детальная проработка каждого конкретного случая напоминает кейс-метод и, по сути, является его прототипом.

Заключение

На протяжении XVIII века обучение французскому языку строилось на изучении и заучивании иностранных слов и выражений, освоении грамматических основ, развитии разговорных навыков. В начале XIX века происходят основательные изменения в методике иноязычного обучения. Появляются специальные приемы, направленные на облегчение запоминания иноязычных слов и выражений, выступающие, в свою очередь, исторической основой мнемотехники. Одним из источников пополнения словарного запаса являются слова-заимствования. Разрабатываются и утверждаются правила, нацеленные на эффективное запоминание грамматики (Колобкова, 2019).

Неподдельный интерес к живому французскому языку со стороны русских учеников, его особое положение среди дворян, культурологический потенциал языка – все это в целом повышало значимость французского языка в российском обществе и одновременно приводило к ослаблению позиций латыни, которая в итоге утратила статус языка международного общения, несмотря на зафиксированные позитивные тенденции к распространению при дворе и отмеченное повышение уровня обучения латинскому языку.

Список литературы

1. Агнцев Д.И. История Рязанской духовной семинарии 1724-1840 гг. Сост. Димитрий Агнцев (преп. Ряз. духов. семинарии). Рязань: Попечительство о бедных воспитанниках Рязанской духовной семинарии, 1889. 382с.
2. Ветчинова М.Н. Развитие иноязычного образования в гимназиях России в середине XIX – начале XX века (на материале Курской губернии): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дисс. ... к. п. н. Курск, 2002. 194 с.
3. Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. Федеральное государственное учреждение «Российская государственная библиотека». М.: Индрик, 2010. 1251 с.
4. Зиннатуллина З.Г. Коммуникативный метод обучения и профессиональная компетенция преподавателя / З.Г. Зиннатуллина // Альманах современной науки и образования. Ч. 2. .2009. № 8(27). С. 79 – 81.
5. Кислова Е.И. Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 5(30). С. 1-7.
6. Ковтун Л.С., Биржакова Е.Э., Петрунин В.О. История русской лексикографии. Отв. ред. Ф.П. Сороколетов. РАН, Институт лингвистических исследований. СПб.: Наука, 1998. 610 с.
7. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6(64). С. 118-130.
8. Копелевич Ю.Х. Первые академические студенты // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 4-15.
9. Краткая грамматика латинская, в пользу учащагося латинскому языку российского юношества, переведенная Академии наук переводчиком Васильем Лебедевым. 5-м тиснением. Санкт-Петербург: Тип. при Императорской Академии наук, 1789. 336 с.
10. Левченко О.Ю. Особенности преподавания латинского языка в мужских гимназиях России в начале XX в. // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: мат. XVI Межд. науч.-прак. конф., посв. памяти основателей Костанайского филиала «ЧелГУ» Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова (12-13 апреля 2022 г., Костанай). Костанай: Костанайский филиал Челябинского государственного университета, 2022. С. 841-843.
11. Материалы для истории Императорской академии наук. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1885-1900. 28 с.
12. Надеждин К. История Владимирской духовной семинарии (с 1750 года по 1840 год): сочинение Ксенофонта Надеждина. Владимир на Клязьме: Печатня А.А. Александровского, 1875. 182 с.
13. Начало писмен детям к наставлению на латинском языке. М.: Синодальная тип., 1739. 32 с.

14. Оффорд Д., Ржеуцкий В., Арджент Г. Французский язык в России: социальная, политическая, культурная и литературная история. Пер. с англ. К. Овериной. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 887 с.
15. Ржеуцкий В.С. Латинский язык в дворянском образовании в России XVIII века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. 2018. № 8. С. 228- 251.
16. Соколовский М.Н. Французская грамматика с российским переводом. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи. Расположенная по вопросам и ответам. С прибавлением слов, разговоров и писем. Коллежским асессором Мартыном Соколовским составленная. М., 1768. 367 с.
17. Уставы Российской академии наук: 1724-2009. М.: Наука, 2009. 365с.
18. Шахторина Д.М. Методика изучения французского языка в дворянских семьях XVIII века // Наука и современность. 2013. № 26-1. С. 169- 172.
19. RGADA, ф. 1451, оп. 1, д. 18, Указы 1724, л. 98.

Foreign language education in Russian education of the XVIII – first half of the XIX centuries: Latin and French

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages

Russian University of Cooperation

Mytishchi, Russia

akolobkova@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 06.06.2024

Accepted 27.07.2024

Published 15.08.2024

UDC 37(09)(410)(091)"17/18"

DOI 10.25726/u0448-9798-5427-w

EDN SDADPA

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article examines the teaching of Latin and French in the Russian Empire in secular educational institutions, seminaries and at home on the basis of preserved and accessible sources. A historical and pedagogical analysis of individual problems of teaching foreign languages, in particular, when teaching at home, is carried out. A comprehensive review of foreign language teaching made it possible to identify the main methods of teaching foreign languages, to consider them in retrospect. The study showed that during the period under review, the status of the Latin language in the educational process has changed. French eventually replaced Latin, becoming the language of international communication.

Keywords

educational process, French, Latin, methodology, communicative method, home schooling, seminaries.

References

1. Agntsev D.I. The history of the Ryazan Theological Seminary 1724-1840. Comp. Dimitri Agntsev (Rev. Ryazan. spirits. seminaries). Ryazan: Guardianship of poor pupils of the Ryazan Theological Seminary, 1889. 382 p.
2. Vetchinova M.N. Development of foreign language education in Russian gymnasiums in the middle of the XIX – early XX century (based on the material of the Kursk province): specialty 13.00.01 «General pedagogy, history of pedagogy and education»: diss. ... PhD Kursk, 2002. 194 p.
3. Guseva A.A. The set of Russian books of the Cyrillic press of the XVIII century of the printing houses of Moscow and St. Petersburg and the universal method of their identification. Federal State Institution «Russian State Library». M.: Indrik, 2010. 1251 p.
4. Zinnatullina Z.G. Communicative teaching method and professional competence of a teacher / Z.G. Zinnatullina // Almanac of modern science and education. P. 2. 2009. № 8(27). pp. 79-81.
5. Kislova E.I. Textbooks in Latin and their use in Russian seminaries of the XVIII century. // Scientific notes of the Novgorod State University. 2020. № 5(30). pp. 1-7.
6. Kovtun L.S., Birzhakova E.E., Petrunin V.O. History of Russian lexicography. Ed. by F.P. Sorokoletov. Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research. SPb.: Nauka, 1998. 610 p.
7. Kolobkova A.A. On the question of learning French in the Russian Empire in the middle of the XVIII – early XIX century // Values and meanings. 2019. № 6(64). pp. 118-130.
8. Kopelevich Yu.Kh. The first academic students // Questions of the history of natural science and technology. 1996. No. 2. pp. 4-15.
9. Brief Latin grammar, in favor of students of the Latin language of Russian youth, translated by the Academy of Sciences translator Vasily Lebedev. 5th embossed. St. Petersburg: Type. at the Imperial Academy of Sciences, 1789. 336 p.
10. Levchenko O.Yu. Features of teaching Latin in men's gymnasiums in Russia at the beginning of the twentieth century. // The paradigm of modern science in the context of modernization and innovative development of scientific thought: theory and practice: mat. XVI Inter. scien. and prac. conf., dedic. in memory of the founders of the Kostanay branch of ChelSU T.J. Atzhanov and A.M. Rodnov (April 12-13, 2022, Kostanay). Kostanay: Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, 2022. pp. 841-843.
11. Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. St. Petersburg: Type. Imperial Academy of Sciences, 1885-1900. 28 p.
12. Nadezhdin K. The history of the Vladimir Theological Seminary (From 1750 to 1840): the work of Xenophon Nadezhdin. Vladimir on the Klyazma: Printing house of A.A. Alexandrovsky, 1875. 182 p.
13. The beginning of writing for instruction in Latin. M.: Synodal type., 1739. 32 p.
14. Offord D., Rzhetsky V., Argent G. French in Russia: social, political, cultural and literary history. Translated from English by K. Overina. M.: New Literary Review, 2022. 887 p.
15. Rzhetsky V.S. Latin language in noble education in Russia of the XVIII century // Readings of the department of Russian literature of the XVIII century. 2018. № 8. pp. 228-251.
16. Sokolovsky M.N. French grammar with Russian translation. On the question of learning French in the Russian Empire. Located on questions and answers. With the addition of words, conversations and letters. Compiled by collegiate assessor Martin Sokolovsky. M., 1768. 367 p.
17. Statutes of the Russian Academy of Sciences: 1724-2009. M.: Nauka, 2009. 365 p.
18. Shakhtorina D.M. Methods of learning the French language in noble families of the XVIII century. Nauka i sovremennost. 2013. № 26-1. pp. 169- 172.ë
19. RGADA, F. 1451, op. 1, D. 18, Decrees 1724, L. 98.